

ИЗВЕСТИЯ

СОЛНЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ

ВЕЛИЧИЕ таланта — не только в его самобытности, но прежде всего в глубинных связях со своим временем. Жизнестроящее и всегда молодое, солнечное искусство Т. Хренникова рождено нашей советской эпохой. Оно отразило ее гуманистический, интернационалистский пафос, ее свершения и романтическую окрыленность. Композитор умеет с особой полнотой и свежестью передать в музыке высокие идеи, характерные приметы, сам энергичный пульс времени, раскрыть в чающихся звуках то новое, что рождается в жизни народа, что составляет суть помыслов и дей- ний советского человека. Прекрасные произведения Т. Хренникова — будь это монументальная народно-героическая опера, или поражающая эпическим размахом симфония, или задушевная лирическая песня — всегда проникнуты дыханием современности.

Истоки его искусства — в богатейших традициях русской народной и классической музыки, в традициях Глинки, Чайковского, Мусорского, Рахманинова.

Только осваивая опыт великих музыкантов прошлого, развивая реалистические традиции, можно создавать произведения, достойные по своему содержанию и своему уровню нашей эпохи, — говорит Тихон Николаевич.

Однако его преданность лучшим традициям русской классики, опора на достижения советской композиторской школы, и прежде всего на опыт Про-кофьева, органично сочетаются с новаторством, с неустанным поиском выразительных средств музыкального языка.

Хренников уверенно вошел в советскую музыку, когда ему едва исполнилось всего лишь девятнадцать лет. Первый концерт для фортепиано с оркестром заставил заговорить о студенте Московской консерватории как о талантливом композиторе, отличающемся «лица необщим выражением». А. Хачатури-

вспоминал: «Нельзя забыть того впечатления, которое произвела премьера фортепианного концерта. Его музыка захватила своей задорной энергией, волевым напором, мелодической и ритмической свежестью. А первая симфония, вся пронизанная интонациями современности... Как верно услышал и точно передал композитор ритм нашей новой жизни! С первых шагов он ощущал мир своим, подвластным музыке, не боялся воплощать его в художественных образах, смело шел собственным путем, сохраняя веру в себя». Уже первые произведения, исполненные широкого дыхания русских степей и лесов, молодого задора, романтического порыва, властно завладели слушательской аудиторией, пристальным вниманием крупнейших музыкантов. Один из основоположников советской музыки Ю. Шапорин восторженно писал о Т. Хренникове: «Под перо невольно направляется слово, которым хочется определить главную черту композитора, пользующегося такой любовью народа. Это слово — щедрость! Щедрость таланта, души, человеческого и художественного обаяния... Кто еще из русских художников обладал этой безраздельно покоряющей чертой? Моя привычка искать аналогии в поэзии подсказывает — Есенин! Да, прежде всего вспоминается этот замечательный русский поэт! Таким вот пареньком, как когда-то Есенин, влюбленным в родные песни и поля, пришел в нашу музыку Тихон Хренников, и сразу в ней забурлило, зазвенело что-то новое, живое, очень современное и в то же время очень русское! А можно ли не назвать щедростью ту динамику, с которой он проявил себя в творчестве?».

Именно эта щедрость, согретая искренней любовью к людям, и сегодня определяет облик композитора. Его искусство привлекает внутренней гармонией и цельностью и в то же время поражает редкой многообразностью. Его творческий

диапазон чрезвычайно широк, его композиторская палитра многокрасочна и неповторима.

— Я считаю, что композитор должен работать во всех жанрах, — говорит Тихон Николаевич. — Кстати, творческий опыт наших крупнейших мастеров подтверждает это. Возьмите, например, творчество Д. Шостаковича или А. Хачатуриана: вы найдете здесь огромную широту жанров. И такое разнообразие, несомненно, обогащает фантазию композитора, придает его творчеству размаха...

Эти слова характеризуют и многообразное творчество самого Т. Хренникова. В его масштабных симфониях, в пронизанных динамической импульсивностью и согретых доброй улыбкой инstrumentальных концертах — фортепианных, скрипичных, виолончельном — убедительно отразились глубокие раздумья композитора, сложный мир человеческой жизни, слитность «судьбы человеческой и судьбы народной».

Харacterная черта музыки композитора — ярчайшая театральность, полнокровность человеческих характеров, которые насылают его оперы, балеты и оперетты, привлекающие идеально-образным и проблемно-тематическим богатством. Его произведения имеют счастливую сценическую судьбу, украшают афиши многих театров в нашей стране и за рубежом. Вот уже свыше сорока лет живет на оперных сценах героико-революционная народная музыкальная драма «В бурю», созданная композитором в сотрудничестве с выдающимся режиссером В. Немировичем-Данченко. Монументальная опера «Мать» по одноименной повести М. Горького, впервые увидевшая свет рампы на сцене Большого театра Союза ССР, искристая, комедийная опера «Безродный зять», опера для детей «Мальчик-великан», веселая опера для Московского камерного музыкального театра

«Много шума из-за сердец» — все это проявление разных граней таланта музыканта-драматурга, смело расширяющего образно-эстетические горизонты современной оперы. Значительным вкладом в развитие балетного искусства стали ярко мелодичные, танцевальные комедийные балеты Т. Хренникова: «Любовью за любовь», «Гусарская баллада» и детский балет «Наш двор». Свое веское и оригинальное слово сказал композитор и в сложном «легком жанре», написав оперетты «Белая ночь» и «Сто чертей и одна девочка».

— Я не мог бы выделить из всех жанров, в которых работаю, единственный, чтобы отметить его особым пристрастием, — говорит Тихон Николаевич. — Все они одинаково важны и в равной степени необходимы для наиболее полного самовыражения композитора. При всей «грандиозности и значимости» оперы, симфонии или, скажем, инструментального концерта они иной раз бывают бессильны, чтобы найти самый короткий путь к человеческому сердцу. Так что рядом и, я бы сказал, в органической взаимосвязи соседствуют с крупным жанром и массовая песня, и романс. К примеру, песни, песенные интонации в опере — благодатный материал для создания сложных музыкальных характеристик героев, для подчеркивания необходимых психологических деталей... Песенность — это, я думаю, то мелодическое начало, которое должно присутствовать в каждом произведении любого композитора, обретая в любом жанре музыки свои специфические, индивидуальные черты.

В самом деле, если нет образного мелодического начала, преображенного в специфике жанра, то, какими бы современными выразительными средствами ни было решено сочинение, в нем не будет настоящей доходчивости, того душевного «зерна», что находит отклик в

сердцах людей, любящих музыку. Не случайно же Моцарт говорил: «Мелодия — душа музыки».

Сам Тихон Хренников — один из лучших мелодистов. Его глубоко патриотичные, одухотворенные песни, постоянно звучащие в концертах, театральных спектаклях, фильмах, по радио и телевидению, — это целый поэтический мир.

Популярность его сочинений неуклонно возрастает, все более широкие круги слушателей на разных континентах находят в его музыке источник оптимизма, ответы на свои духовные запросы. Ведь искусство, рожденное щедрым сердцем художника, открыто каждому, обращено к сердцам современников.

Человек большой нравственной красоты, мастер, воспитавший немало ярких музыкантов, крупный общественный деятель, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, первый секретарь правления Союза композиторов СССР, Т. Хренников встретил свое семидесятилетие в полном расцвете таланта, радуя новыми прекрасными сочинениями, премьеры которых прозвучали в Москве именно в эти дни.

Юрий СТАНИШЕВСКИЙ,
доктор искусствоведения.